

СОЦИОЛОГИЯ

УДК: 316.43

DOI: 10.17223/1998863X/57/18

О.А. Бодрова

ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Анализируется хронология норм и практик взаимодействия публичных и частных акторов в социальной сфере как показателей целенаправленного развития межинституционального партнерства в современной России. Определяются актуальные рамки понятия «социальное партнерство», его принципы в объединении ресурсов некоммерческих организаций, коммерческих предприятий, органов власти государственных, региональных и муниципальных уровней.

Ключевые слова: партнерство, социальная сфера, институты.

Терминологический перенос

В современной России организация взаимодействия власти и общества для решения не только вопросов труда, но и всего спектра социальной защиты граждан, решения социальных проблем в некоторой мере осложняется трудностями перевода. Изначальный импорт в российский правовой дискурс понятия «социальное партнерство» как институционализированного взаимодействия [1. С. 101] был обусловлен экономическими, социальными, политическими условиями в начале 90-х гг. XX в.

Термины «межсекторное взаимодействие» и «социальное партнерство» стали появляться в тезаурусе социальной политики, государственного и муниципального управления с 1990-х гг. [2. С. 112]. Примерно тогда же эти понятия стали обсуждаться в научном поле социально-экономических и политических дисциплин. Этот лексикон, новый для постсоветской России, к тому времени уже не одно десятилетие использовался за рубежом, где активно развивались соответствующие практики [3. С. 154]. Термин «социальное партнерство» направляет внимание исследователя, во-первых, в сферу труда, во-вторых, в сферу норм гражданского общества западного типа с его правилами гражданского участия и устоявшейся процедурой соблюдения гражданских прав, закономерно распространяющейся и на права работников и работодателей, отчетливо отражающейся в системе европейского трипартизма [4. С. 88].

С тех пор и сам терминологический аппарат, и институциональные практики социального партнерства в определенной мере изменились.

В данной статье мы ставим перед собой задачи обозначить границы понятия «партнерство в социальной сфере» среди других близких понятий и проанализировать трансформацию соответствующих практик взаимодействия институтов в России. Вначале мы проведем краткий обзор истории по-

нятия на фоне изменяющихся практик, а затем представим актуальную ситуацию социального партнерства на эмпирическом материале.

От конца прошлого века к современности

В начале 90-х гг. XX в. российское общество переживает период неопределенности социальной идентичности и дефицита ценностных критериев [5. С. 36]. Особое значение приобретают процессы демократизации, расширения социальных функций государства и становления институтов, продвигающих идеи и ценности социально ответственной деятельности. Изучение механизмов построения и реализации социального партнерства как общественных отношений, способствующих социализации и достижению баланса социально-экономических интересов базовых групп общества, в этот период становится теоретической и практической задачей. Функциональная сложность и одновременно инновационная направленность механизмов экономических, политических и социокультурных процессов того периода выдвинула на передовые позиции проблемы социального партнерства и конструктивного диалога институтов, представляющих разные секторы общества [6. Т. 319. С. 17].

Лишь к середине 1990-х гг., по мнению В.Н. Якимца, термин «социальное партнерство» начинает употребляться в контексте социально значимой деятельности и социальных услуг. «Межсекторное социальное партнерство» – именно в такой формулировке термин впервые прозвучал в 1994 г. на семинарах АЙРЕКС в Томске и Иркутске, где обсуждалась концепция взаимодействия власти, общества и бизнеса в решении социальных проблем [7. С. 5]. Начиная с 1997 г. стали появляться первые методологические разработки по теме социального партнерства между тремя секторами. С 1998 г. в рамках поиска моделей взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций создается совместный проект Правительства Москвы и программы развития ООН «Социальное партнерство» [8]. С 2002 г. термин «межсекторное социальное партнерство» начал отражаться в текстах государственных докладов и фигурировать в нормативно-правовых актах регионального значения (Свердловская область и др.).

В наши дни в общественно-экономическом и общественно-политическом дискурсе, в сфере научного осмысления различных аспектов актуальной реальности, в том числе социокультурных, все чаще звучит термин «социальное партнерство» [9] и прочно закрепилось понятие «межсекторное социальное партнерство». В работах С.А. Иванова [10. С. 99], Н.Л. Хананашвили и В.Н. Якимца [11. С. 13], других исследователей имеются сходные описания такого социального взаимодействия, которое своими характеристиками соответствует критериям партнерства: объединение его субъектами усилий для достижения целей, взаимный учет интересов, договорность, консенсус, ответственность и соблюдение установленных прав, рациональность, нацеленность на достижение взаимовыгодных результатов и развитие, взаимопомощь и поддержка. Партнерство власти и общества в литературе относят к передовым подходам к решению социально ориентированных задач, если оно основано на принципах гражданского права и социальной справедливости, «выгодно» всем его сторонам-участникам [12. С. 5].

Существуют примеры социальных партнерств в рамках одного сектора, например партнерства фондов местных сообществ [13]. Формулировка «социальное партнерство» в нашем исследовании используется для описания межсекторных связей в социальной сфере. Их стороны, так же как и в трудовой сфере, «ориентированы на поиск зон согласия и выгоды»: общественно-государственных, государственно-частных и общественно-частных [14. С. 94]. Как же изменяется нормативно-правовое оформление социального партнерства?

Нормативно-правовой контекст

Впервые в российском нормативно-правовом поле термин «социальное партнерство» появился в указе Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», а впоследствии – в ныне уже не действующем указе Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 188 «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений». Новые российские правовые нормы социального партнерства между объединениями профсоюзов, работодателей и правительством страны регулировали практику «трипартизма» как равноправного взаимодействия и сотрудничества в достижении компромиссных соглашений, выгодных всем сторонам такого диалога. Дальнейшее развитие правила социального партнерства в сфере труда получили в ряде федеральных законов: от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» (ныне не действует), от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации», от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» и др. В них была заложена обновленная основа правового регулирования отношений социальных партнеров.

Трудовой кодекс Российской Федерации как документ, регулирующий отношения индивидов в социально-трудовой сфере, ограничивает работниками и работодателями число носителей интересов, согласование которых является объектом социального партнерства. Органы власти представлены в нем лишь как посредники между этими двумя субъектами интереса. Региональные законодатели также формально попытались ограничить субъектов социального партнерства рамками производственной сферы. Однако у них объект и предмет взаимодействия явно вышли за пределы трудовых отношений. В частности, объектом партнерства в законодательных актах ряда субъектов Российской Федерации указаны вопросы «обеспечения занятости населения и развития рынка труда» (Ярославская область), «бюджетной, налоговой, ценовой политики и приватизации» (Челябинская область), «обеспечения социальной стабильности» (Магаданская область), «улучшения социально-экономического положения региона» (Астраханская область), «совершенствования социально-экономической защиты жителей области» (Читинская область), «обеспечения стабильности общества на основе объективного учета интересов всех его слоев» (Республика Карелия) и т.д. Анализ автором объектов социального партнерства, отраженных в региональных нормативных актах, показывает, что в действительности число носителей его интересов шире, чем только работники и работодатели.

Перечень предметов социального партнерства, обозначенных в нормативных актах, включает интересы самых разных социальных слоев, субъектов управления и хозяйствования.

Действующие сегодня нормативно-правовые акты подтверждают развитие партнерской составляющей в отношениях между государством и обществом, государством и бизнесом, обществом и бизнесом и обнаруживают потенциал в подходах к использованию трехсторонней модели. Например, на это указывает наличие в федеральном законе о государственно-частном партнерстве «финансирующего лица» [15] (основной целью такого партнерского взаимодействия, распространяющегося и на социальную сферу, указанной в тексте законодательного документа в 2015 г., является «привлечение инвестиций»).

Проведенный автором анализ нормативно-правовых актов разного уровня, содержащихся в информационно-правовой системе «Гарант» [16] показал, что термин «социальное партнерство» встречается в текстах документов 37 660 раз, из них в актах органов власти – 32 605 раз (остальные документы, представленные в системе весной 2020 г., носили характер комментариев, судебной практики, договоров, научно-технической документации и т.п.). Подавляющее большинство упоминаний социального партнерства по-прежнему обнаруживается в документах из сферы труда. Строгое сочетание «межсекторное партнерство» насчитывается в актах органов власти 100 раз (нестрогое – 290 раз), а формулировка «межсекторное социальное партнерство» в документах такого же типа встречается 44 раза. Упоминания последней формулировки встречаются в контекстах повышения эффективности работы органов местного самоуправления, развития поисковых работ, профориентации, социального обслуживания семей и детей, социального заказа, здравоохранения, развития гражданского общества, повышения качества жизни, поддержки социально ориентированных НКО, социально-экономического развития региона, города, района и т.п.

Многочисленные по сравнению с началом века упоминания межсекторного социального партнерства в действующих нормативно-правовых актах федерального, регионального, местного и локального уровней свидетельствуют об устойчивом институциональном оформлении в России трех взаимодействующих секторов, характерных для демократически развитого общества: государственного, коммерческого и некоммерческого.

По данным исследования, проведенного Некоммерческим партнерством «Юристы за гражданское общество», за последние годы механизмы межсекторного взаимодействия укоренились в нормативно-правовом поле 83 субъектов Российской Федерации. В 2009–2010 гг. проанализированы нормативно-правовые документы регионов [17], были выделены следующие формы межсекторного социального партнерства: фонды местных сообществ; социальный заказ; гранты и субсидии на социально-ориентированные проекты; налоговые льготы некоммерческим общественным и благотворительным организациям; налоговые льготы коммерческим организациям – донорам; общественные палаты; поддержка развития социального предпринимательства на уровне региональных и местных программ и другие.

Очевидно, что перечисленные формы партнерства отражают определенную последовательность и сочетание методов решения проблем в социальной

сфере, в том числе путем контактов между различными институтами [18. С. 31].

Практики партнерства в социальной сфере

На основе материалов НП «Юристы за гражданское общество» 2007–2010 гг. был создан рейтинг субъектов Российской Федерации, отражающий распространенность практики межсекторного партнерства в решении социальных задач в установленных законом формах [19].

Рейтинг 2009 г. продемонстрировал рост показателей по регионам в отношении распространенности и качества практики межинституционального социального партнерства по сравнению с 2007 г. Тогда ровно у одной трети субъектов РФ не было выявлено ни одного партнерского механизма взаимодействия, в отношении которых в регионе был бы принят нормативный акт, тогда как по данным 2009 г. таких «отсталых» регионов в стране не оказалось вообще, а число субъектов, «не реализовавших свой потенциал», уменьшилось в 9 раз.

По итогам исследования правовой базы 85 субъектов Российской Федерации с января по октябрь 2017 г. [20] был выстроен рейтинг субъектов, в котором лидирующие позиции в межсекторном социальном партнерстве заняли Псковская область (12,5 баллов), Республика Коми (12 баллов), Вологодская область, Красноярский край (по 11,5 баллов). В отчете отмечалось, что само по себе нормативное обеспечение механизмов реального партнерского взаимодействия власти и общества в социальных целях не является его гарантией, но подчеркивалось, что нормативная база является необходимым условием указанного взаимодействия для достижения практического результата. Юристами отмечалось, что из региональных законов, зачастую носящих шаблонный по отношению к федеральным характер, почти ушла специфика «субъектового» нормотворчества, позволявшего с помощью нормативного регулирования влиять на эффективность межсекторного партнерского взаимодействия в зависимости от особенностей и возможностей региона. К 2018 г. во всех субъектах Российской Федерации отмечалось как наличие нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие сторон различной институциональной принадлежности в социальной сфере, так и реальные его практики.

Авторы упомянутого исследования характеризуют текущий этап развития межсекторного социального партнерства как его институциональное закрепление в российском социуме на федеральном, региональном и местном уровнях. Нормативная рефлексия приводит к выводам: в регионах страны отмечается рост распространенности идей партнерства в социальной сфере на основе межсекторного взаимодействия; когда обнаруживаются случаи имитационного подхода к межсекторному социальному партнерству, создается впечатление, что в «новых декорациях» продолжается «старый спектакль».

Обновление репертуара

Партнеры со стороны общества реализуют многочисленные проекты, ежегодно участвуя в федеральных, региональных и муниципальных грантовых конкурсах, получая государственные и муниципальные субсидии. Партнеры со стороны государства совершенствуют систему конкурсной финансо-

вой поддержки НКО, участвующих в решении социальных проблем местных сообществ, год от года увеличивая ее размеры. Так, ассигнования федерального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) были увеличены в реальном выражении на 13,7%, с 10,3 млрд рублей в 2017 г. до 12,2 млрд рублей в 2018 г. Отмечается увеличение количества СОНКО, получивших финансовую поддержку в 2018 г., до 3 804 (в 2017 г. – 3 657), за год количество получателей поддержки выросло на 4,0% [21].

Особенной приметой современности является перенос решений некоторых задач социального партнерства по поддержке отдельных категорий граждан, включая людей с инвалидностью, в цифровую среду. В большей мере это касается информирования целевых групп о доступности тех или иных социальных услуг посредством интернет-ресурсов. В связи с этим возникают сервисы, подобные clientcareweb [22] – сайты, ориентированные на информационные и просветительские потребности конкретных социальных групп из разряда социально уязвимых, которые в том числе объединяют на своих страницах усилия государственных и общественных институтов по социальной защите граждан.

Наблюдается развитие партнерского взаимодействия по типу «бизнес–общество». Частные благотворительные фонды, существующие исключительно на средства от предпринимательской деятельности своих владельцев, все чаще объявляют конкурсы грантовой финансовой поддержки для НКО, сделав такую практику интенсивной и регулярной. Например, Фонд Потанина, вкладывающий свои усилия в поддержку устойчивости российских некоммерческих организаций, начал объявлять конкурсы и подводить их итоги каждый месяц [23]. Настолько масштабных благотворителей из числа представителей бизнеса в стране пока единицы.

Основным системообразующим партнером в социальной сфере по-прежнему является государство. Многочисленными партнерами государства в реализации социально-ориентированных проектов, решающих проблемы местных сообществ, являются представители гражданского общества (только за первое полугодие 2020 г. финансовую поддержку Фонда президентских грантов получили 2 017 некоммерческих организаций России) [24].

Эффективность указанных выше форм взаимодействия в социальной сфере публичных и частных партнеров оказывается ограниченной разными факторами. В их числе и несовершенство регионального законодательства, и методологические лакуны, особенно ощутимые в расчетах размеров государственных субсидий на оказание социальных услуг, и несвоевременное обновление методического инструментария, используемого как на этапе разработки, так и на этапе реализации партнерских проектов в социальной сфере.

Участие в разработке нормативно-правовых актов представителей некоммерческого сектора как системной практики прослеживается на примере работы общественных палат, но требует дополнительного изучения.

Предполагаем, что взаимозависимость секторов общества обуславливает потенциал их развития в различных областях: научной, правовой, управленческой, финансовой, хозяйственной, информационной и др. Например, социальные предприятия, законодательно [25] выделенные в 2019 г. в отдельную область малого и среднего предпринимательства по определенным критери-

ям социальной ответственности¹ и видам государственной поддержки², демонстрируют указанную выше взаимную зависимость: по отношению к государственному сектору они являются получателями поддержки (нуждаются в ней), а по отношению к обществу – поставщиками социальной услуги (произведенной после получения государственной поддержки в каком-либо виде).

Представленный в статье анализ позволяет утверждать, что границы современного понятия партнерства в социальной сфере очерчены рамками межсекторного социального партнерства и задаются соответствующими формами взаимодействия российских институтов, практики которого давно выходят за пределы сферы труда. Разнообразие таких форм обусловлено нормативно.

Внутри законодательных рамок субъекты партнерского взаимодействия в социальной сфере находят определенную свободу в выборе подходов к решению социально значимых вопросов. Сегодня в их арсенале имеются правовые, политические, экономические и другие инструменты.

Трансформация практик взаимодействия институтов в современной российской социальной сфере направлена на увеличение числа сторонних участников, полиморфизм, сегментацию как поставщиков, так и потребителей социальных услуг.

Главными для российских партнеров в социальной сфере в 2020 г. остаются приоритеты социального государства. Взаимодействие в социальной сфере субъектов разной институциональной принадлежности осуществляется по-прежнему при сохранении принципов конструктивного взаимодействия на основе действующих правовых норм, объединения ценностей, целей и ресурсов.

Литература

1. Streeck W, Hassel A. The crumbling pillars of social partnership // West European Politics. 2003. Vol. 26 (4). P. 101–124.
2. Либоракина М.И., Флямер М.Г., Якимец В.Н. Социальное партнерство. Заметки о формировании гражданского общества в России. М. : Школа культурной политики, 1996. 112 с.
3. Якимец В.Н. Как экологу получить грант благотворительного фонда США. М. : Мос-облстат, 1992. 154 с.
4. Генз В.А., Андреева А.В. Мировая практика социального партнерства в трудовой сфере: история становления // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2014. № 4-1. С. 88–94.
5. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–51.
6. Арцер Т.В. Инновационное социальное партнерство государства, бизнеса и некоммерческих организаций – основа модернизации экономики России // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319, № 6. С. 17.
7. Якимец В.Н. Социальное партнерство. Российский опыт. Год 2000. СПб. : Интерлэнт, 2000. 5 с.
8. Агентство социальной информации : еженедельный информационный выпуск. 1998. № 36 (197). URL: <http://www.friends-partners.org/ccsi/asi/1998/russian/asi36.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

¹ Социально уязвимые категории граждан должны участвовать в создании цены продукта социального предприятия в одном или нескольких качествах: производители, работники, получатели конечного продукта. – Прим. авт.

² Финансовая, образовательно-консультационная, инфраструктурная. – Прим. авт.

9. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / под ред. А.С. Автономова. М. : Фонд НАН, 2003. 411 с.
10. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 3. С. 79–99.
11. Хананавили Н.Л., Якимец В.Н. Межсекторные взаимодействия в России. М. : Фонд НАН, 1999. 13 с.
12. Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства : методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб. : Норма, 2013. 5 с.
13. Мерсиянова И.В., Солодова И.И. Фонды местных сообществ в России. 2009. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/fms_in_Russia.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
14. Аналитические материалы «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере» : материалы VI Всерос. конф. М-ва экон. развития Рос. Фед. М., 2013. 94 с.
15. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
16. Информационно-правовая система «Гарант». 2020. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
17. Исследования // Юристы за гражданское общество : некоммерческое партнерство. 2010. URL: <https://map.lawcs.ru/document/search?goal=117> (дата обращения: 20.04.2020).
18. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / под ред. А.С. Автономова. М. : Фонд НАН, 2003. 31 с.
19. Рейтинг межсекторного партнерства // Юристы за гражданское общество : некоммерческое партнерство. 2017. URL: http://lawcs.ru/nekommercheskoe-zakonodatelstvo/novosti-statistissledovaniya/izmeneniya-zakonodatelstva/lawcs_2017.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
20. Отчет по исследованию «Наличие нормативно закрепленных механизмов взаимодействия общества и власти в субъектах Российской Федерации» // Юристы за гражданское общество : некоммерческое партнерство. 2017. URL: http://lawcs.ru/nekommercheskoe-zakonodatelstvo/novosti-statistissledovaniya/izmeneniya-zakonodatelstva/lawcs_2017.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
21. Ежегодный доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. 2019 / М-во экон. развития РФ. URL: <http://nko.economy.gov.ru/portal-news/read/5042> (дата обращения: 20.04.2020).
22. Информационная поддержка людей с инвалидностью // Client Care Web. 2020. URL: <https://www.clientcareweb.com/> (дата обращения: 20.04.2020).
23. Наша деятельность // Благотворительный Фонд Потанина. 2020. URL: <https://www.fondpotanin.ru/activity/> (дата обращения: 20.04.2020).
24. Проекты // Фонд президентских грантов. 2020. URL: <https://xn--80afcdbalict6afook-lqi5o.xn--p1ai/public/application/cards> (дата обращения: 20.04.2020).
25. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» : федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077?index=12&rangeSize=1> (дата обращения: 20.04.2020).

Olga A. Bodrova, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation).

E-mail: olgabodrova.ss.hse@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 57. pp. 190–199.

DOI: 10.17223/1998863X/57/18

PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE: TRANSFORMATION OF INTER-INSTITUTIONAL INTERACTION

Keywords: partnership; social sphere; institutions.

The article analyzes the purposeful development of inter-sector partnership in Russian contemporary social sphere. The author identifies the relevant framework of the term “social partnership”, analyzes transformation of relevant practices for institutional interaction in Russia, makes a brief review of relevant empirical material and history of the term “social partnership”. The author notes that the terminological apparatus and institutional practices of social partnership have overstepped the boundaries of the labor field and started to change since the middle of the 1990s. The analysis of the inter-

sector social partnership rating of the regions shows that there have been necessary legal norms and real relevant practices in all the territories of the Russian Federation by 2018. The current period of inter-sector social partnership development is marked as its institutional fixation in Russian society on federal, regional, and municipal levels. The state is the main system-creating partner in the social sphere. Civil society representatives are the main partners of the state in the social sphere. Partners from the society receive state and municipal subsidies for their social projects annually. Partners from the state perfect the system of financial grant support for socially oriented NGOs, increasing its amount steadily. Development trends in the partnership interaction of the “business–society” type is observed. The imperfection of the regional legislation and methodological lacunae in budgeting partner projects are among factors limiting inter-sector social partnership. NGO representatives’ participation in working out legal norms of inter-sector social partnership requires additional research. The boundaries of the contemporary term “partnership in the social sphere” are formed by the framework of inter-sector social partnership and determined by corresponding forms of interaction. The diversity of the forms is determined by active legal norms. The transformation of institutional interaction in the contemporary Russian social sphere is aimed at increasing the number of interacting parts, at polymorphism, at segmentation of social service providers and beneficiaries. The priorities of a social state remain the main ones for Russian partners in the social sphere in 2020. The leading principles for social partners are constructive interaction on the basis of active legal norms, of pooling values, goals, and resources.

References

1. Streeck, W. & Hassel, A. (2003) The crumbling pillars of social partnership. *West European Politics*. 26(4). pp. 101–124. DOI: 10.1080/01402380312331280708
2. Liborakina, M.I., Flyamer, M.G. & Yakimets, V.N. (1996) *Sotsial'noe partnerstvo. Zametki o formirovanií grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Social partnership. Notes on the formation of civil society in Russia]. Moscow: Shkola kul'turnoy politiki.
3. Yakimets, V.N. (1992) *Kak ekologu poluchit' grant blagotvoritel'nogo fonda SShA* [How can an ecologist get a grant from a US charitable foundation]. Moscow: Mos-obstat.
4. Geng, V.A. & Andreeva, A.V. (2014) World practice of social partnership in the sphere of labor: the history of formation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*. 4(1). pp. 88–94. (In Russian).
5. Yadov, V.A. (1994) *Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve* [Social identification in a crisis society]. *Sotsiologicheskij zhurnal – Sociological Journal*. 1. pp. 35–51.
6. Artser, T.V. (2011) *Innovatsionnoe sotsial'noe partnerstvo gosudarstva, biznesa i nekommercheskikh organizatsiy – osnova modernizatsii ekonomiki Rossii* [Innovative social partnership of the state, business and non-profit organizations – the basis for modernizing the Russian economy]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 319(6). pp. 17.
7. Yakimets, V.N. (2000) *Sotsial'noe partnerstvo. Rossiyskiy opyt. God 2000* [Social partnership. Russian experience. The Year 2000]. St. Petersburg: Interlent.
8. Agency of Social Information. (1998) *Ezhenedel'nyy informatsionnyy vypusk* [Weekly News Release]. 36(197). [Online] Available from: <http://www.friends-partners.org/ccsi/asi/1998/russian/asi36.htm> (Accessed: 20th April 2020).
9. Avtonomov, A.S. (ed.) (2003) *Sotsial'nye tekhnologii mezhsektornogo vzaimodeystviya v sovremennoy Rossii* [Social technologies of intersectoral interaction in modern Russia]. Moscow: Fond NAN.
10. Ivanov, S.A. (2005) *Sotsial'noe partnerstvo kak fenomen tsivilizatsii* [Social partnership as a phenomenon of civilization]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 8(3). pp. 79–99.
11. Khananashvili, N.L. & Yakimets, V.N. (1999) *Mezhsektornye vzaimodeystviya v Rossii* [Intersectoral interactions in Russia]. Moscow: Fond NAN.
12. Gorny, M.B. (ed.) (2013) *Tekhnologii obshchestvennogo uchastiya i mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva* [Technologies of public participation and intersectoral social partnership]. St. Petersburg: Norma.
13. Mersyanova, I.V. & Solodova, I.I. (2009) *Fondy mestnykh soobshchestv v Rossii* [Foundations of local communities in Russia]. [Online] Available from: https://www.civisbook.ru/files/File/fms_in_Russia.pdf (Accessed: 20th April 2020).
14. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2013) *Analiticheskie materialy “Mezhsektornoe vzaimodeystvie v sotsial'noy sfere”: materialy VI Vserossiyskoy konferentsii Mi-nisterstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Analytical materials “Intersectoral

interaction in the social sphere”: Proc. of the Sixth All-Russian Conference of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Moscow: Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

15. The Russian Federation. (2020) *O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii. Federal'nyy zakon ot 13.07.2015 №224-FZ* [On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 224-FZ of July 13, 2015]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20th April 2020).

16. The Garant Information System. [Online] Available from: <http://ivo.garant.ru> (Accessed: 20th April 2020).

17. Non-profit partnership “Yuristy za grazhdanskoe obshchestvo [Lawyers for Civil Society]”. [Online] Available from: <https://map.lawcs.ru/document/search?goal=117> (Accessed: 20th April 2020).

18. Avtonomov, A.S. (ed.) *Sotsial'nye tekhnologii mezhsektornogo vzaimodeystviya v sovremennoy Rossii* [Social technologies of intersectoral interaction in modern Russia]. Moscow: Fond NAN.

19. Yuristy za grazhdanskoe obshchestvo. (2017a) *Reyting mezhsektornogo partnerstva. 2017* [Intersectoral Partnership Rating. 2017]. [Online] Available from: http://lawcs.ru/nekommercheskoe-zakonodatelstvo/novosti-stati-issledovaniya/izmeneniya-zakonodatelstva/lawcs_2017.pdf (Accessed: 20th April 2020).

20. Yuristy za grazhdanskoe obshchestvo. (2017a) *Otchet po issledovaniyu “Nalichie normativno zakreplennykh mekhanizmov vzaimodeystviya obshchestva i vlasti v sub”ektakh Rossiyskoy Federatsii”* [Report on the study “The normatively fixed mechanisms of interaction between society and the authorities in the constituent entities of the Russian Federation”]. [Online] Available from: http://lawcs.ru/nekommercheskoe-zakonodatelstvo/novosti-stati-issledovaniya/izmeneniya-zakonodatelstva/lawcs_2017.pdf (Accessed: 20th April 2020).

21. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2019) *Ezhegodnyy doklad o deyatel'nosti i razvitiy sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy* [Annual report on the activities and development of socially oriented non-profit organizations]. [Online] Available from: <http://nko.economy.gov.ru/portalanews/read/5042> (Accessed: 20th April 2020).

22. Client Care Web. (2020) *Informatsionnaya podderzhka lyudey s invalidnost'yu* [Information support for people with disabilities]. [Online] Available from: <https://www.clientcareweb.com/> (Accessed: 20th April 2020).

23. The Potanin Charitable Foundation. (2020) *Nasha deyatel'nost'* [Our activity]. [Online] Available from: <https://www.fondpotanin.ru/activity/> (Accessed: 20th April 2020).

24. The Presidential Grants Foundation. (2020) *Proekty* [Projects]. [Online] Available from: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards> (Accessed: 20th April 2020).

25. The Russian Federation. (2020) *O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O razvitiy malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii”*. Federal'nyy zakon ot 26.07.2019 № 245-FZ [On amendments to the Federal Law “On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation”. Federal Law No. 245-FZ dated July 26, 2019]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077?index=12&rangeSize=1> (Accessed: 20th April 2020).